

Наблюдая, как его супруг ушел, не оглядываясь, Ан Чан Цин был одновременно подавлен и обижен. Кроме того, он ощущал тревогу.

Он согласился на интимную близость с ним и даже более того – набрался смелости, чтобы первым поцеловать. Но как оказалось, они все еще следовали по тому же пути, что и в его прошлой жизни – не подтвердили свой брак церемонией первой ночи, и Сяо Чжигэ снова, как и тогда, спал в кабинете.

После того как на утро распространятся слухи о случившемся, молва начнет голосить, что третий молодой господин, сын маркиза, был просто украшением, которое Северный военачальник отверг в первую же брачную ночь. Даже слуги поместья Ванг будут игнорировать его и открыто бросать саркастические замечания.

Ан Чан Цина обычно не заботили подобные вещи, но по какой-то причине мысль, что Сяо Чжигэ ушел даже не оглянувшись, расстраивала. Он не мог понять, на самом ли деле Сяо Чжигэ любил его, или же он просто сам выдавал желаемое за действительное и супруг не испытывал к нему никаких романтических чувств.

Пока его мысли метались по кругу, он задавался вопросом, наказывает ли его бог за то, что он игнорировал Сяо Чжигэ в прошлой жизни.

Сяо Чжигэ так много потакал ему, и все же он абсолютно не замечал этого. Теперь, когда его сердце прозрело, Сяо Чжигэ больше не любил его.

Еще больше он боялся того, что, несмотря на полученный второй шанс прожить свою жизнь, не сможет исправить их конец и все равно погибнет от яда, а Сяо Чжигэ превратится в тирана и умрет в одиночестве во дворце Циу, до последнего сжимая в руках тот нефритовый кулон.

Ворочаясь в постели, Ан Чан Цин смог задремать только когда миновала полночь. Однако даже во сне видел, как события его прошлой жизни снова и снова повторяются словно по кругу.

Он вернулся к моменту своей смерти и почувствовал, как внутренности скручиваются и содрогаются – боль была настолько ужасной, что единственным желанием было умереть быстрее.

Когда Анфу пришел будить его ранним утром, то обнаружил, что Ан Чан Цин лежал весь в поту, задыхаясь словно рыба только что вытащенная на берег. Его лицо было бледным, глаза – красными, под ними расплзлись темные круги. Он выглядел совершенно измученным.

- Молодой господин? – Анфу определенно знал, что произошло прошлой ночью.

Он с тревогой сказал:

- Ванг Е передал сообщение, вам не обязательно идти сегодня во дворец.

Ан Чан Цин успокаивающе улыбнулся ему в ответ и потер виски:

- Пусть кто-нибудь принесет воды, я хочу искупаться.

Анфу получил приказ и немедленно отправился выполнять его.

Немного посидев, Ан Чан Цин отправился в купальню.

Две служанки, подготовив горячую воду, стояли рядом, держа его сменную одежду. Ан Чан Цин не привык, чтобы ему прислуживали, поэтому отослал их. Оставшись один, он разделся и вошел в воду. От теплой ванны головная боль значительно ослабла. Затем Ан Чан Цин переделся в новую одежду и вернулся в главную комнату.

Служанка помогла высушить его длинные волосы и собрала их с помощью короны из красного коралла. Ан Чан Цин пристально посмотрел на человека, отражающегося в зеркале.

Несмотря на то, что он выглядел гораздо более оживленным, следы усталости все еще никуда не делись.

Поправив одежду, он в сопровождении Анфу направился в кабинет в поисках Сяо Чжигэ, но в комнате был только старый управляющий Ван Фу Гуй. Сяо Чжигэ нигде не было видно.

- Ванг Е не здесь?

Ван Фу Гуй почтительно поклонился и ответил:

- Ванг Е рано утром отправился в казармы на окраине.

Ан Чан Цин был расстроен.

Сяо Чжигэ, несомненно, сделал это нарочно! Какой муж поедет в казармы сразу после свадьбы?

- Ванг Е сказал, когда вернется?

- Нет, - коротко ответил Ван Фу Гуй, и Ан Чан Цин не смог вытянуть из него больше никакой информации.

Оставалось только молча уйти.

Когда он уходил в сопровождении Анфу, рядом отчетливо слышался голос:

- Ты слышала? Ванг Е уехал в казармы совсем ранним утром.

- Я слышала, - сказал другой голос. - Более того, Ванг Е прошлую ночь провел в кабинете. Ты видела лицо Ван Фэя сегодня утром? Он выглядел так жутко, что мы не посмели ничего сказать.

- Чего вам бояться? Ванг Е явно не влюблен в Ван Фэя, это всего лишь пустой титул. Более того, он мужчина - он даже не сможет родить...

- Его нельзя сравнить даже с нами, обычными служанками. Мы служим Ванг Е постоянно. Кто знает, может быть, в один прекрасный день Ванг Е обратит на нас свое внимание, и у нас будет хорошая жизнь после рождения ему наследников...

После этих слов служанки рассмеялись.

Выражение лица Ан Чан Цина оставалось неизменным, но Анфу не мог сдержать своего гнева.

Он повысил голос и сказал:

- Какая дерзость! Кто ты такая, чтобы обсуждать дела господ?

Хихикающие служанки были поражены. Они тут же опустились на колени и осторожно посмотрели на Чан Цина.

Ан Чан Цин медленно подошел и бросил на них свой взгляд, прежде чем сказать:

- Поднимите головы.

Горничные моментально выполнили приказ. Все они были молоды и привлекательны, стройны и грациозны. Особенно та, что была одета в зеленую юбку с красным хлопковым поясом. У нее были яркие сияющие глаза, которые могли смягчить сердце любого мужчины.

Ан Чан Цин улыбнулся. Он знал, что именно эта девушка была инициатором случайно подслушанного разговора. Он не мог вспомнить все мелкие детали своей прошлой жизни, потому что это было очень давно. Но услышав этот сладкий, как щебетание птиц, голос, он вспомнил, кем была эта девушка.

<http://bllate.org/book/13048/1151662>